

**ЖАНР «ЦВЕТЫ И ПТИЦЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ
СЮЙ ВЭЙ И ЧЭНЬ ДАОФУ**

Работа представлена кафедрой рисунка.

Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор Н. Н. Громов

Статья является частью исследования, посвященного анализу традиционной китайской живописи Го-хуа в период поздней династии Мин на примере творчества Сюй Вэй и Чэнь Даофу. В представ-

ленной статье анализируются некоторые технические особенности живописи мастеров жанра «цветы и птицы». Автор уточняет положения, связанные с символикой китайского искусства.

The article is the part of the research devoted to the analysis of traditional Chinese art Guo-hua of late Ming dynasty. The examples of this art are works of Xu Wei and Chen Daofu. The technical peculiarities of masters of the genre “flowers and birds” are examined and statements connected with symbols of Chinese art are refined by the author.

В традиционной живописи Китая очень существенную роль играют привычные образы природы. Художники говорят зрителям посредством символов о наболевших и злободневных проблемах. Особое значение приобрели каллиграфические надписи, таящие в себе намек, скрытый подтекст, красивую метафору. Эти надписи, украшавшие свитки, зачастую были понятны только посвященным. Сами изображения тоже были символичны. Чаще всего изображался бамбук, гнущийся под напором ветра. Он олицетворял стойкого духом, благородного человека, способного выдержать натиск судьбы. Этот образ героики и верности имел широкое распространение в эпоху династии Мин.

Период Мин (1368–1644), начавшийся после того, как Китай, сбросив чужеземное владычество, снова стал самостоятельной державой, очень сложен и противоречив. Страна переживает пору экономического и духовного расцвета. Растут новые города, воздвигаются новые великолепные архитектурные ансамбли, огромным разнообразием отличаются изделия художественных ремесел.

В поздний период царствования династии Мин (XVI в.) среди южнокитайских художников наиболее прославленными были двое – Сюй Вэй и Чень Даофу. Сюй Вэй носил прозвище «цинтэн» (зеленая лиана). Чэнь Чунь (Даофу) – «человек с горы Байян». Искусные мастера достигли впечатляющего совершенства в жанре живописи «цветы и птицы». Virtuозно владея манерой «сеи», они стали родоначальниками новой традиции письма, названной в их честь «цинтэн-байян». Чэнь Чунь был старше, но по степени признания первенство было за Сюй Вэем.

Сюй Вэй (1521–1593) родился в Шаньине (Шаосин, провинция Чжэцзян). Его дед и отец были мелкими чиновниками. Когда мальчику едва минуло 100 дней, отец умер. В детстве Сюй Вэй познал не только сиротство, но и грубость со стороны мачехи – первой жены отца. Став взрослым, Сюй Вэй с трудом сводил концы с концами, казалось, что он не рожден быть хозяином этой жизни. Кроме того, он видел смерть любимой матери и брата, а также стал невольным убийцей своей жены.

Сюй Вэй понимал, что в его положении ему уготован удел быть каким-нибудь маленьким незаметным чиновником. Во исполнение этой вожденной роли он не раз принимал участие в экзаменах, открывавших путь к служебной карьере, но всякий раз терпел неудачу. Переходя из канцелярии в канцелярию и участвуя в экзаменах, молодой провинциал познакомился с образованными людьми, разделявшими его наклонности к занятиям живописью. Это благотворно повлияло на развитие одаренности будущего художника.

Однажды, это было в 1557 г., случай свел Сюй Вэя с военным инспектором семи юго-восточных провинций Ху Цзянсянем. Ху справедливо отметил талант Сюй Вэя и принял живописца и каллиграфа к себе на службу в качестве секретаря, благодушно назначив ошутимый оклад. Так начался благоприятный карьерный рост молодого человека, период благоденствия, ощущения свободы. Но через пять лет Ху Цзянсянь был арестован и заключен в тюрьму. Чиновнику приписывалась подозрительная близость к премьер-министру Янь Суну, оказавшемуся предателем интересов императора. В одночасье Сюй Вэй потерял благорасположение могущественного мецената.

та и, будучи в опале, должен был пройти внеочередные экзамены на подтверждение служебного звания. Экзамен Сюй Вэй не выдержал, а когда по прошествии трех лет в тюрьме покончил с собой Ху Цзяньсянь, художник впал в сильнейшую депрессию. Он заболел психическим расстройством. Мания преследования и страх подвергнуться репрессиям дважды толкали обезумевшего Сюй Вэй покончить жизнь самоубийством. В состоянии острого душевного кризиса он по злосчастной ошибке убил свою жену. Сюй Вэй осудили и заключили в тюрьму сроком на семь лет. За годы пребывания в тюрьме душевное состояние художника пришло в норму. По истечении наказания он вышел на свободу и занялся живописью и каллиграфией. Продажей своих работ он обеспечивал себя скромной пищей и минимальным жизненным комфортом. Так в трудах и тиши художник прожил семьдесят три года. Как живописец Сюй Вэй проявил себя в жанре «цветы и птицы». Его манера напоминала любителям и знатокам манеру Тан Иня – члена «тесной (дружной) четверки».

О профессиональном уровне мастерства Сюй Вэй в любимом жанре и манере «сеи» можно судить по картине-свитку «Виноград» (Китайский национальный музей Гугун в Пекине). Ловкими, спорыми ударами кисти, будто по волшебству, изображена гроздь спелого винограда. Абсолютно не утруждая себя тщательной отделкой формы, Сюй Вэй тем не менее с какой-то волшебной легкостью учитывал градации водно-тушевой отмывки, растекания краски по сырой бумаге, силу и сочность штриха. Утренним здоровьем, росой и свежестью подманивают зрителя виноградные ягоды. Их формы выпуклы от изобилия сока, кожица прозрачна, ветвь упруга. В левом углу композиции демотическим стилем «цаошу» («свободный») каллиграфически совершенно начертано стихотворное посвящение: «Полвека неудач, и старость на пороге. Один я в мастерской, да ветра звук. Кисть творит жемчужины, кому они нужны? Заб-

вень в диком поле – вот это их удел». В маленьком шедевре соединились живопись, поэзия и каллиграфия. Все то, чем богат и отличается стиль «сеи».

Чэнь Даофу (1483–1544) – столь же значимый для традиционной китайской культуры и столь же популярный живописец, как Сюй Вэй. В юные годы он увлекся каллиграфией и брал уроки рисования у Вэнь Чжэнмина – одного из участников «тесной (дружной) четверки». Приобретя некоторый опыт, Чэнь Даофу покинул мастерскую наставника и пошел по тернистой дороге искусства своим путем. Стиль учителя был, по мнению Чэнь Даофу, чрезмерно изящным, утонченным, аристократичным, а молодому энергичному художнику был по нраву более свободный и темпераментный стиль «сеи». Безупречное владение в едва уловимых пропорциях смесями черной туши и родниковой воды позволяли художнику наполнять свитки изображениями, лаконичными, сдержанными по манере письма. От его работ исходил лирический настрой, проникавший в души зрителей и исторгавший из их уст слова восторга и благодарности. Заслуги Чэнь Даофу в развитии стиля «сеи» столь же высоки, как и вклад Сюй Вэй. Наследие обоих мастеров оказало сильное и непреходящее воздействие на художников следующих поколений. Наиболее впечатляют произведения Чэнь Даофу в жанре «цветы и пейзажи». В них отразилось воздействие сунских художников – отца и сына Ми. Как лучшее подтверждение этого процесса – картина «Гора Аньхуа» (Художественный музей в городе Тяньцзинь). Столь же впечатляющим артефактом является шедевр Чэнь Даофу «Весна в Лояне», исполненная традиционной тушью и иллюминированная красками. Эту выразительную композицию составляют изображение камня и пионов. Манера письма без нанесения первоначального контура. Махровые бутоны пиона воспринимаются так, словно их только что срезали и положили на полотно. Художник демонстрирует виртуозное составление необходи-

мой водно-тушевой смеси, что очень важно при работе в избранном стиле, так как исправить ошибки без ущерба чистоте и свежести невозможно. Это живописное чудо мастер создал, когда ему было пятьдесят семь лет.

Эстетика Сюй Вэя и Чэнь Даофу оказала заметное влияние на современников и художников следующих поколений. Если до них стиль «гунби» еще в какой-то мере соперничал со стилем «сеи», то с появлением их полотен началось повсеместное распространение стиля «сеи». Наследие Сюй Вэя и Чэнь Даофу по справедливости превозносилось такими художниками, как «восьмерка янчжоуских оригиналов» (середина династии Цин), Чжао Чжицянь и У Чаншо (Поздняя Цин), а из мастеров XX в. – Ци Байши.

Чжэн Баньцяо – один из «янчжоуских оригиналов» – вырезал личную печать с самоуничтожительной надписью: «Верный пес Сюй Вэя». Аналогичную мысль выразил и великий Ци Байши в стихотворении, где он, упоминая Сюй Вэя, говорит о своем желании служить ему «верным псом». Справед-

ливо видел для себя в искусстве Сюй Вэя высокие образцы и живописец У Цань-шуо.

Отсюда можно заключить, сколь высоко ценили талант Сэй Вэя китайские мастера традиционного искусства. О художнике оставили свои воспоминания и суждения писатели Тао Ван-лин, Юань Хань-дао, Ван Си-жэнь, Тао Юань-цао.

Представляет интерес и собственное мнение Сюй Вэя о своем творческом пути и своем нравственном кредо. В одной из книг он так описал свои переживания на закате дней: «Жизнь богатых людей в почете – это сплошная ложь в пышной одежде. И если снять одежду, то останутся только невежественные персоны. Я не богат в мирской жизни, зато у меня много книг и знаний. Я неохотно общаюсь с богатыми людьми и не удостою важной персоны своей дружбы. Фактически я с ними не сотруidничаю».

Эти слова свидетельствуют о том, что Сюй Вэй, как человек и художник, исходил в творчестве из народного мироощущения, свободного волеизъявления и глубокого постижения мудрости избранной профессии.